

"Мятежная чета" в Кабуле.

Письма Ф.Раскольников и Л.Рейснер Л.Троцкому (1922 г.)

Опубликовано в журнале

"Отечественные архивы" No 3 (2003 г.)

20 марта 1921 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) было принято решение о направлении Федора Раскольников [1] в Афганистан [2]. 29 марта 1921 г. постановлением СНК он утвержден представителем РСФСР в Афганистане, 30 марта в секретариате Совнаркома РСФСР ему были вручены соответствующие документы на русском и персидском языках, а уже 16 апреля 1921 г. советское представительство численностью в 32 человека убыло из Москвы в Кабул [3]. Это назначение для бывшего командующего Балтийским флотом фактически явилось политической ссылкой за ошибки и просчеты, приведшие, по мнению партийного руководства страны, к Кронштадтскому выступлению. Назначенный незадолго до этого (в июне 1920 г.) на свою должность Ф.Раскольников вместо выполнения прямых служебных обязанностей был втянут в политические интриги, которые вели Г.Е. Зиновьев [4] и его окружение против Л.Д. Троцкого [5], в дискуссию о профсоюзах, отстаивал взгляды последнего. Председателю РВСР Троцкому потребовались значительные усилия, чтобы спасти своего опального сторонника, выхлопотав для него должность полпреда Советской России в Афганистане. Назначение было единственной возможностью избежать более сурового наказания. Комплектуя штат представительства, Ф.Раскольников, в свою очередь, стремился включить в него как можно больше сослуживцев-военмор, многие из которых уже находились под следствием по обвинению в контрреволюционном мятеже [6]. Дипломатическая миссия была сформирована в кратчайшие сроки. Она состояла в основном из бывших моряков Балтийского флота.

Все это непростое для Федора Федоровича время рядом была его жена Лариса Рейснер [7]. Она буквально ни на минуту не оставляла его, морально поддерживая и помогая в организации этого предприятия. С ним она поехала и в Афганистан. Прибыв в Кабул, вместе с мужем активно включилась в дипломатическую работу.

Первоначально ее объем был столь велик, что свободного времени не оставалось. Отношения с руководством Афганистана пришлось строить практически на пустом месте. В стране было очень сильно влияние Великобритании. Англичане не оставляли надежд если не включить Афганистан в состав своей колониальной империи, то по крайней мере держать его в сфере влияния. Первостепенное значение эта задача для британской дипломатии приобрела в начале 1920-х годов, когда стало окончательно ясно, что советская власть на территории сопредельной с Афганистаном бывшей Российской империи утвердилась всерьез и надолго. Вернее, Великобританию беспокоило даже не столько само рабоче-крестьянское государство, сколько идея мировой революции, провозглашаемая его коммунистическим руководством. В этих условиях, стремясь обезопасить свои колониальные владения в Индии, английское правительство хотело превратить Афганистан в своеобразный буфер, подобный тому, который страны Запада создавали в Европе из приграничных с РСФСР государств.

Афганский эмир Аманулла-хан, хотя и заявил о дружбе с Советской Россией и пошел на установление дипломатических связей, не всегда последовательно придерживался избранного курса добрососедских отношений. Сказывалось, с одной стороны, влияние проанглийски настроенной знати, с другой - страх перед распространением революционных идей. Только ненависть к английским завоевателям удерживала его от разрыва отношений с северным соседом.

Сразу же по прибытии в Кабул Ф.Ф. Раскольников постарался довести до сведения Амануллы-хана и его окружения позицию советского правительства, изложенную в инструкции Наркоминдела РСФСР. В ней декларировалось: "Мы говорим афганскому правительству: у нас один строй, у Вас другой; у нас одни идеалы, у Вас другие; нас, однако, связывает общность стремлений к полной самостоятельности, независимости и самостоятельности наших народов... Мы не вмешиваемся в Ваши внутренние дела, мы не вторгаемся в самостоятельность Вашего народа; мы оказываем содействие всякому явлению, которое играет прогрессивную роль в развитии Вашего народа. Мы ни на минуту не думаем навязывать Вашему народу такой программы, которая ему чужда в нынешней стадии его развития" [8]. Исходя из этих принципов, советский полпред и начал строить отношения с афганским правительством. Однако его деятельность встретила активное противодействие со стороны английской дипломатии, которая любыми способами пыталась дискредитировать советскую внешнюю политику в целом и ее представителя в частности. Федору Раскольникову пришлось приложить значительные усилия, чтобы нейтрализовать действия противников. В этом большую помощь ему оказала Лариса